УДК 330.59:338.24

JEL R11, R50

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-3-284-291

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

© Е.А. Назарова 2019

*Институт проблем региональной экономики Российской
академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье рассматривается категория качества жизни как одна из наиболее актуальных для отражения устойчивости регионального развития. Предлагаются критерии оценки устойчивости качества жизни. Приводятся оценки фактора качества жизни за период 2013-2016 гг. для регионов Центрального федерального округа. На примере двух регионов Владимирской и Тверской областей показываются причины негативного изменения уровня качества жизни на территории.

Ключевые слова: качество жизни, устойчивое развитие, критерии устойчивости, регионы России.

EVALUATION OF THE SUSTAINABILITY OF THE SYSTEM OF LIFE QUALITY MANAGEMENT IN RUSSIAN REGIONS

© E.A. Nazarova 2019

*Institute for Regional Economic Studies of Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

The article considers the category of quality of life as one of the most relevant to reflect the sustainability of regional development. Criteria for evaluating the sustainability of quality of life are proposed. Estimates of the quality of life factor of the regions of the Central Federal District for the period 2013-2016 are given. On the example of Vladimirskaya and Tverskaya regions the reasons for the negative change in the quality of life of the territories are shown.

Keywords: life's quality, sustainable development, sustainability's criterion, Russian regions.

Одной из целей управления техническими, экономическими социальными системами является обеспечение их устойчивости [1, С. 26-48]. Для социально-экономических систем эта проблема разработана еще весь-

¹ В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в соответствии с государственным заданием ФГБУН ИПрЭ РАН по теме «Развитие теоретико-методологических основ управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов» (№ГР 0170-2014-0004).

ма недостаточно. Мы рассматриваем в нашей работе оценку устойчивости одной важнейших из социальных систем регионального управления – категорию качества жизни.

В категорию качества жизни в современном мире включаются различные компоненты в зависимости от места проживания человека. Для одних стран высоким качеством жизни таким индикатором может считаться наличие пригодной для питья воды прямо из-под крана, для других – возможность не выходя из дома получить все возможные блага цивилизации, для третьих – доступность получения медицинского обслуживания на высоком современном уровне, для четвертых – развитая транспортная инфраструктура, которая позволяет добраться в любую точку мира. В странах с низким уровнем жизни критерием качества жизни может стать само наличие воды, пригодной для питья, или возможность получения хотя бы первичной медицинской помощи и т.д. [2, с. 96-128].

Качество жизни является сложным многокомпонентным понятием, изучению и исследованию которого посвящены многие научные труды. Можно сказать, что уровень качества жизни показывает, насколько человек на территории пребывания удовлетворен материальными и духовными благами. Обычно в понятие качества жизни включаются показатели здоровья, качественного питания, образование, возможность трудоустройства и получения достойной заработной платы, обеспеченность социальная, предметами быта, соблюдение прав человека на территории проживания, качественной инфраструктурой [3; 4, с. 158-160; 5, с. 102-104].

В настоящее время существует множество рейтингов, которые оцениваю качество жизни в регионах России по различным параметрам. Например, Рейтинг российских регионов по качеству жизни от Ria.ru. Он строится на учёте индикаторов, охватывающих различные аспекты условий жизни и социально-экономической сферы, на основе 70 показателей, объединенных в 11 групп: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры [6]. Так как данный рейтинг охватывает множество показателей, он не позволяет заострить внимание на наиболее проблемных показателях качества жизни в регионах России, снижая весомость каждого показателя использованием большого их числа и не дает возможности оценить устойчивость развития каждого отдельного региона.

Для оценки устойчивости системы управления качеством жизни на региональном уровне мы предлагаем применить понятие конкурентной привлекательности применительно к качеству жизни, которую можно оце-

нивать на основе системы показателей, характеризующих различные актуальные в настоящее время стороны качества жизни.

Мы предлагаем оценить качество жизни в регионах России с точки зрения конкурентной привлекательности, которая означает наличие повышенных конкурентных преимуществ по сравнению с другими территориями. Качество жизни мы отображаем через набор наиболее актуальных характеристик для большинства групп жителей территории, на которые ориентируются городские власти при составлении и реализации планов социального развития регионов.

Для того чтобы наиболее полно оценить качество жизни, как один из факторов конкурентной привлекательности, мы предлагаем применить десять статистически учитываемых федеральными органами статистики или рассчитываемых на их основе показателей, которые наиболее точно описывают возможность трудоустройства, уровень доходов населения, доступность медицинского обслуживания, культуры, спорта, туризма, экологические условия проживания и безопасность населения от тяжких преступлений [7]:

1. среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума;
2. уровень безработицы, %;
3. благоустройство жилого фонда, %;
4. численность населения на одного врача, чел.;
5. численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.;
6. число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.;
7. численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами соотнесенное с числом населения, тыс.чел.;
8. число преступлений, связанных с насилием над личностью на 1 млн. населения в год, ед.;
9. выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.;
10. сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м³ на 1 чел.

Эти показатели в основном отображают пять ценностных характеристик качества жизни, приоритетных для жителей регионов России в первом десятилетии XXI века. По мере повышения благосостояния государства и людей эти ценностные характеристики неизбежно трансформируются в другие, на которые необходимо будет настраивать систему социального управления и обеспечения устойчивости. Эти статистически учитываемые или рассчитанные на их основе показатели необходимо перевести в единую безразмерную балльную форму для того, чтобы сформировать из них единую оценку фактора качества жизни. Для этого мы разбиваем диапазон значений каждого показателя на сто равных отрезков, прирав-

няв среднее значение данных по России по каждому показателю к 50 баллам. Это позволяем избежать излишней нелинейности шкалы оценок, которая возникает из-за того, что богатые крупные регионы, которых достаточно мало, «сдвигают» шкалу в сторону больших значений показателя. Далее каждому отрезку присваивается значение, а каждому значению показателя, в соответствие с попаданием на отрезок – число баллов, которые потом суммируются для каждого региона и делятся на 10 – число используемых в исследовании показателей [8, с. 41-45; 9, с. 106-110].

Для оценки устойчивости или неустойчивости региональной системы качества жизни мы предлагаем сопоставлять за определенный период, за который мы хотим оценить устойчивость развития системы, изменение балльных оценок конкурентной привлекательности по фактору качества жизни, а также сопоставление рангов регионов по этому фактору, в начале и в конце периода. Основным требованием к социальной системе качества жизни является ее неукоснительный рост в каждом отдельном регионе. Тем самым подразумевая поступательное социальное развитие по входящим в оценку конкурентной привлекательности показателей качества жизни. Исходя из этого, критерием устойчивости региона может быть повышение обобщающей оценки конкурентной привлекательности и (или) повышение ранговой оценки каждого отдельного региона за исследуемый период. Таким образом, система управления качеством жизни в регионе может быть устойчивой в случае либо повышения балльной оценки конкурентной привлекательности, либо ранга региона. В первом случае критерий устойчивости актуален и лучше работает на фоне повышения общего качества жизни в стране; во втором – когда в стране наблюдаются понижающие тенденции качества жизни, но данный регион на фоне общего странового снижения повышает свои рейтинговые позиции.

Ниже мы опробовали данный критериальный подход для группы регионов Центрального федерального округа за период 2013-2016 гг. Регионы центрального федерального округа взяты для исследования по причине того, что в целом федеральный округ лидирует в стране по повышению оценок качества жизни за этот период, но при этом отдельные регионы существенно отличаются по динамике этого фактора. Период 2013-2016 гг. выбран потому, что в эти годы наблюдались депрессивные тенденции социально-экономического развития как в целом в мире, так и в России, в том числе по причине политических обострений между Россией и Западными странами и применения обоюдных санкций.

В таблице 1 приводится оценка устойчивости качества жизни в регионах как по первому критерию – изменению балльных оценок, так и по второму – изменению рангов.

Как видно из таблицы 1 по критерию оценки устойчивости по изменению балльных оценок из 18 регионов Центрального федерального округа в период 2013-2016 гг. система управления качеством жизни устойчиво

развивалась в половине регионов округа, а вторая половина – проявила признаки неустойчивости. Наиболее устойчиво развивались Рязанская, Брянская и Тульская области, которые повысили обобщающие балльные оценки на 2-3 балла и, соответственно, повысили свои ранги на 15-18 ранговых позиций. Применительно к этим регионам хорошо прослеживается корреляция между балльными и ранговыми оценками устойчивости.

В период 2013-2016 гг. ряд регионов Центрального федерального округа испытали существенные негативные изменения в системе регулирования качества жизни. Так, Владимирская область снизила балльную оценку конкурентной привлекательности на 5 баллов, а Тверская на 2 балла, соответственно эти регионы понизили свои ранговые позиции на 23 и 13 рангов соответственно. Не смогла в должной мере сохранить высокий темп развития Москва, понизив балльную оценку практически на 4 балла.

Таблица 1

Оценки устойчивости регионов Центрального федерального округа
за 2013-2016 гг.

Регион	Балльная оценка		Устойчивость по балльной оценке	Ранги регионов		Разность рангов	Устойчивость по ранговым оценкам	Устойчивость по двум критериям
	2013 г.	2016 г.		2013 г.	2016 г.			
г. Москва	83,1	79,2	н	2	2	0	у	н/у
Белгородская область	60,6	62,8	у	4	5	-1	н	у/н
Калужская область	54,5	57,7	у	11	8	3	у	у
Московская область	52,9	56,6	у	16	9	7	у	у
Курская область	53,6	55,8	у	12	11	1	у	у
Рязанская область	50,2	53,9	у	29	13	16	у	у
Брянская область	49,2	52,0	у	34	19	15	у	у
Воронежская область	51,8	51,8	у	21	20	1	у	у
Ярославская область	52,9	50,9	н	18	22	-4	н	н
Тамбовская область	52,9	50,5	н	17	25	-8	н	н
Смоленская область	50,4	49,3	н	27	29	-2	н	н
Тульская область	45,4	48,8	у	50	32	18	у	у
Липецкая область	48,2	48,5	у	37	33	4	у	у
Орловская область	48,8	48,5	н	36	34	2	у	н/у
Владимирская область	53,4	48,4	н	13	36	-23	н	н
Тверская область	50,5	48,0	н	25	38	-13	н	н
Костромская область	47,6	47,5	н	39	39	0	у	н/у
Ивановская область	46,3	45,2	н	46	52	-6	н	н

Примечание: разработано автором.

Но, в связи с тем, что у Москвы был высокий запас прочности ранговые позиции, несмотря на некоторое понижение балльных оценок, не изменились. Она осталась на втором месте среди всех регионов России.

В четырех регионах Центрального федерального округа оценки устойчивости по критериям снижения балльных оценок и снижения ранговых оценок не совпали. Кроме Москвы, о которой мы говорили выше, это Белгородская, Орловская и Костромская области. Но, учитывая, что балльные оценки Белгородской области повысились, несмотря на незначительное понижение ранга, а у Орловской и Костромской областей балльные оценки понизились довольно незначительно, а ранги наоборот несколько подросли, эти регионы можно считать условно устойчивыми. Таким образом, среди восемнадцати регионов Центрального федерального округа устойчивость системы социального управления качеством жизни была обеспечена у двенадцати регионов. В шести регионах система управления не смогла справиться с негативными последствиями внешних вызовов и последствий депрессивного социального развития России в этот период.

В графиках на рис. 1 и 2 представлены изменения оценок по отдельным показателям регионов Центрального федерального округа, проявившие наибольшую неустойчивость. Рассмотрим подробнее, за счет каких показателей стало возможным такое сильное снижение позиций данных регионов. Как видно из рис. 1, у Владимирской области наиболее сильно на снижение конкурентной привлекательности повлиял показатель уровня безработицы, который понизился с 78 до 50 баллов. Это говорит о значительном росте безработицы в регионе, которая привела к снижению доходов населения. Следует отметить, что этот показатель в регионе имеет достаточно низкое значение – 26 баллов в 2016 г. Неким отражением повышения уровня безработицы и низких доходов населения является снижение числа туристов, воспользовавшихся услугами турфирм. Этот показатель понизился на 15 баллов, получив всего лишь 36 баллов. Также в регионе возросло число преступлений. Этот показатель вырос, получив балльную оценку 48 баллов. Также следует отметить, что 6 из 10 показателей Владимирской области имеют значения ниже средних по России 50 баллов.

На рис. 2 представлено изменение показателей качества жизни Тверской области.

Тверская область также имеет достаточно низкую балльную оценку среднедушевых денежных доходов населения, равную 23 баллам из 100 возможных как в 2013 г., так и в 2016 г. Наиболее значительно за исследуемый период сократилась численность зрителей театров и число посещений музеев – на 18 баллов. Можно сказать, что первым, на чем может сэкономить человек в трудной жизненной ситуации, к сожалению, является культурная составляющая жизни. В этом регионе также возросло число преступлений, связанных с насилием над личностью, как и во Владимирской области.

1 – среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума; 2 – уровень безработицы, %; 3 – благоустройство жилого фонда, %; 4 – численность населения на одного врача, чел.; 5 – численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.; 6 – число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.; 7 – численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами соотнесенное с числом населения, тыс.чел.; 8 – число преступлений, связанных с насилием над личностью на 1 млн. населения в год, ед.; 9 – выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.; 10 – сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м³ на 1 чел.

Рис. 1. Изменение показателей качества жизни Владимирской области как причина неустойчивости социального развития

1 – среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума; 2 – уровень безработицы, %; 3 – благоустройство жилого фонда, %; 4 – численность населения на одного врача, чел.; 5 – численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.; 6 – число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.; 7 – численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами соотнесенное с числом населения, тыс.чел.; 8 – число преступлений, связанных с насилием над личностью на 1 млн. населения в год, ед.; 9 – выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.; 10 – сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м³ на 1 чел.

Рис. 2. Изменение показателей качества жизни Тверской области как причина неустойчивости социального развития

Уровень безработицы также увеличился – значение показателя изменилось на 4 балла. Единственный показатель, который в регионе значительно изменился в лучшую сторону, – это сброс загрязненных сточных вод.

Таким образом, можно сделать вывод, что для преодоления негативных тенденций развития устойчивости качества жизни в этих регионах, региональным органам власти следует уделять особое внимание динамике показателей, которые более всего подверглись изменениям в худшую сторону за исследуемый период вследствие внешних вызовов в социально-экономическом и политическом планах.

Литература

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы [Текст]. – Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.
3. Качество жизни как социально-экономическое понятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2798132/page:47/>. Дата обращения 02.03.2019.
4. Горидько Н.П., Рослякова, Н.А. Экономический рост регионов и транспортная инфраструктура: регрессионный анализ [Текст] //РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 1. С. 157-161.
5. Дорофеева Л.В. Инфраструктурный потенциал как фактор конкурентоспособности регионов России [Текст] // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 2-3 (51-52). С. 101-109.
6. Рейтинг Российских регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>. Дата обращения 14.02.19
7. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Методология построения типологий регионов России в контексте конкурентного потенциал [Текст] // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. № 3 (48). С. 40-60.
8. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни [Текст] // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 105-113.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. Дата обращения 15.12.2018.

Поступила в редакцию

05.05.2019

Назарова Евгения Андреевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Nazarova Evgeniya – Candidate of Economics, Senior researcher, Institute for Regional Economic Studies of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

Россия, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38
38, st. Serpuhovskay, St. Petersburg, 190013, Russia
e-mail: jane.nazarova@mail.ru